

Рина Ских

НЕРВНЫЕ КЛЕТКИ С ЗАПАСОМ

Первая книга

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С42

Ских, Р.

С42 Нервные клетки с запасом / Р. Ских. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 254 с. — (Нервные клетки).

ISBN 978-5-521-92160-7

У нас был договор! Я добровольно ложусь на алтарь, а вы... Что значит «не выполнила свою часть»?! Я легла! А что эта зараза властелинья не проткнула меня кинжалом — не мои проблемы! Ладно, пойду донимать его, авось таки «принесет в жертву»... Алтарь ведь уже не обязателен, да? Я, конечно, постараюсь добежать, но что-то очень уж он недобро смотрит на меня, шипит что-то невнятно, еще и глаз у бедного дергается... Я ведь только начала! Кстати, а он ничего такой, особенно без этого жуткого балахона... Хм... Не женат, говорите?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92160-7

© Ских Р., 2021
© Таланова Ю., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Из-за шершавой каменной плиты потихоньку начала ныть поясница. Да еще и камешек больно вонзался в кожу в районе лопаток. Попыталась незаметно изменить положение, но стало только хуже. Еще и веревки начали натирать. Ууу, Темные, одним словом. Могли бы и одеялко на свой алтарь подстелить, никакой тебе заботы о жертве.

Что-то я слишком жизнерадостна для той, кому вот-вот вонзят кинжал в сердце... Кстати, кинжал так себе, я ожидала чего-то более впечатляющего, а не этого дешевого металлолома, благо, что не ржавого, даже ни одного тебе драгоценного камешка... Ладно, не о том думаю.

Попыталась вспомнить самые яркие моменты из жизни, а то сами они почему-то не торопились проноситься перед глазами. Еще и нос жутко зачесался, а руки по-прежнему связаны... Черт! Они собираются приносить меня в жертву или нет?! Сколько я уже тут могу лежать, спину себе морозить?

Ожидаемого страха почему-то не было. Украдкой вздохнув, покосилась на мужчину в темном балахоне, заканчивавшего речитативом нести какую-то наверняка жутко важную ахинею на непонятном мне рокочущем языке. Острие кинжала неумолимо опускалось все ниже, вот-вот пронзит мое сердце... Мамочки!

Так, последняя мысль, последняя мысль... Что-то очень важное должно быть... Самое главное воспоминание... Но, как назло, вспомнились почему-то вкусные говяжьи котлетки, что я вчера не доела. Черт! Ладно, надеюсь, жизнь после смерти все же есть... Ай!

Возмущенно вскинулась, устремив взгляд на этого гада в балахоне, который вместо того, чтобы проткнуть меня кинжалом, завершая ритуал, просто оцарапал мою грудь, оставив какую-то непонятную загогулину с выступившими мелкими капельками крови. Спрятав кинжал, безразлично отвернулся, бросив мне небрежным тоном:

— Все.

— Что «все»? Вы меня собираетесь в жертву приносить или нет?! — возмутилась я, дернувшись в своих путах.

— Я передумал, — выдала эта темная скотина. — Ритуал окончен.

И взмахом руки убрал связывавшие меня веревки. Я тут же воспользовалась моментом, чтобы вскочить с холодной каменюки. Но пол в этом храме тоже был каменным, а я запоздало вспомнила, что осталась без обуви, еще когда переходила в этот портал. Как бы зачем без пяти минут покойнице мягкие теплые тапочки?.. Только тут одна зараза не довершила начатое!

— Стой! А я? — крикнула, чувствуя подступивший страх, и мстительно кинула тот самый мелкий камешек в спину уходившему Темному.

На миг в душе трепыхнулась надежда, что после такого неуважительного проступка ритуал с жертвоприношением по-быстрому все же проведут, пусть и не на самом алтаре. И я, тем самым, выполняю свою часть сделки.

Но с моей-то меткостью... Камешек пролетел хорошо так мимо, никого не задев, с тихим стуком упав всего в метре от меня. Несколько других фигур повернулись ко мне, как показалось, с осуждением. Ну не спортсменка я, не смотрите на меня так!

— Уведите ее... куда-нибудь, — последнее, что услышала от моего несостоявшегося убийцы, прежде чем он покинул зал.

С тоской покосилась на каменный алтарь. Пожалуй, я чувствовала себя увереннее и спокойнее, пока лежала на нем...

За два дня до этого...

Фигурка золотистого дракончика, уютно свернувшегося на нагретом солнцем камне, заманчиво поблескивала, приковывая взгляд. Казалось, фарфоровый дракоша вот-вот откроет глаза, весело подмигнет и, пустив струйку дыма из ноздрей-запятых, взметнется ввысь. Сделает кружок по этому унылому кабинету и вылетит в открытую форточку, оставив меня наедине с занудой-доктором.

— Арина, вы меня вообще слышите? — недовольный резковатый голос мужчины заставил поморщиться.

— Слышу, — вздохнула я и, не удержавшись, все же погладила фигурку, стоявшую на краю стола.

Слегка улыбнулась, почувствовав острые края искусно выполненных чешуек. Ну что за прелесть!

— Вы можете быть серьезнее? Не время для шуток, — добавил он, смерив меня строгим взглядом поверх своих очков с кривоватыми дужками.

Да какие уж тут шутки? Я серьезна, как никогда... Черт, хочу себе такого дракончика!

— А где вы его купили? — все же не удержалась от вопроса, рассматривая маленькие фарфоровые коготки. Или это не фарфор?

— Один из пациентов подарил. Арина, вы совершаете большую ошибку. Послушайте, химиотерапия может продлить вашу жизнь... — начал он, пытаясь докричаться до моего разума, но я его перебила, наконец-то оставив в порядке фигурку.

— Жизнь? Вы уверены, что использовали нужное слово?

— Да, разумеется, будут ограничения, но это позволит вам прожить на два-три года больше. Некоторые с вашим ди-

агнозом живут и пять лет, и десять. Вы же взрослая адекватная девушка, Арина!

— Вот именно. Я хочу прожить оставшееся мне время, а не продлить свое существование... — я прямо встретила взгляд доктора, и он, выдержав несколько секунд, все же отвел его первым.

Снял очки, покрутив их в руках, принялся протирать замшевой тряпочкой кристально-чистые стеклышки, избегая пока на меня смотреть.

— Родным уже сообщили? Не стоит затягивать, — тихо произнес мужчина.

Я безразлично пожала плечами, вновь обратив свое внимание на дракончика. Бережно провела пальцем по едва заметной трещинке у основания его хвоста. Кто же с тобой так, малыш?

— Так вы выпишете мне рецепт? Приступы участились, — признала неохотно, вернувшись к главному вопросу, что привел меня в этот кабинет.

Если бы не сводящие с ума головные боли из-за опухоли размером с виноградинку, развивающейся в моей голове, я бы сюда вообще не пришла. Слушать о химиотерапии, шансе, что она дает, и уже начавшихся метастазах — явно не мой предел мечтаний.

Я далеко не дура, вижу в глазах врачей, которых посещаю, уже едва ли не обратный отсчет. Времени у меня все меньше. И о химиотерапии говорит лишь Николай Васильевич, да и то, скорее, по привычке. Ему, как никому другому, известно, что химия мне уже не поможет, а в эффект плацебо я никогда не верила.

— Да, конечно, сейчас выпишу. И все же...

— И все же я свой выбор сделала, — безмятежно улыбнувшись, потрогала крошечный носик дракончика. — А не знаете, откуда привезли эту фигурку?

— Из Китая, — Николай Васильевич, больше не глядя на меня, достал бланк рецепта и принялся там что-то черкать мажущей чернилами ручкой, заполняя бумагу угловатым неразборчивым почерком.

— Не, в Китай не поеду, могу не успеть, — хмыкнула легкомысленно, поставив обратно желанного дракона. Но то ли слишком надавила, то ли резко поставила на стол, но от фигурки откололся хвост. Упс!

Ручка на миг зависла в воздухе, перестав выводить непонятные каракули, но тут же вернулась на бумагу, скрипнув от сильного нажатия.

— Я приклею, — выпалила я поспешно, теребя в руках фарфоровый хвостик, отгоняя неуместную мысль — не оставить ли мне его себе как сувенир на память.

— Забирайте, — бросил врач отрывисто, не поднимая взгляда.

Ой, я это вслух сказала?

— Кого? — уточнила на всякий случай.

— Дракона своего, раз уж так понравился. И держите рецепт, — мне протянули желанный белый прямоугольник и небрежно кивнули на фигурку.

Радостно пискнув, я оббежала вокруг стола и от переизбытка эмоций обняла Николая Васильевича, звонко чмокнув его в небритую щеку.

— Спасибо! Пошли, дракошка, теперь ты живешь у меня! — воскликнула, подхватывая теперь уже мою фигурку.

— Арина... — судя по его виду, мужчина вновь собирался завести все ту же песню, но я не желала тратить на это утекающие песчинки драгоценного времени.

— До свидания! — выпалила уже на ходу и выскочила за дверь кабинета.

— Арья, что ты так долго? Злобные врачи никак не желали выдавать справку, что ты здорова? Небось, на психиатре застопорилась, не поверил, что бывают настолько жизнерадостные и безбашенные люди? — воскликнул мой друг Пашка, как только я показалась на пороге больницы.

Радостно ему улыбнувшись, шуганула жирного голубя, не желавшего сходить с моего пути. Тот недовольно курлыкнул и, оставив на сером бетоне белую кляксу, вальяжно отошел в сторону, даже не попытавшись взлететь. Но мне уже до него не было никакого дела, и я буквально слетела с выщербленных ступенек к парню. Конечно же, на последней запнулась и полетела уже не фигурально. Благо, Пашка успел поймать хохочущую меня.

— Твою мать! Арья, ты так убьешься когда-нибудь, неужели нельзя хоть иногда смотреть под ноги? — возмутился он, отпустив меня. — Все, прошла уже весь свой медосмотр?

— Ага, — кивнула, не испытывая ни малейших угрызений совести, что приходится врать близким об истинной причине моих посещений больницы. — Где твой железный конь? Айда навстречу приключениям!

И тут же вскочила на узкий бордюр, балансируя на слегка шатавшихся камнях. Проворчав что-то под нос, Пашка белозубо улыбнулся и подал мне руку, помогая держать равновесие.

— О прекрасная принцесса, не соблаговолите ли сопроводить меня в нелегкий путь на сражение с водными драконами? — выдал он высокопарно, заставив меня фыркнуть от смеха. — И не надо тут ржать, мотоцикл, кстати, на той стороне улицы, здесь не нашел, где припарковать.